

УДК 316.4

DOI: 10.34670/AR.2023.42.89.023

Концепт социальной инерции: функциональные механизмы и проявление в социальности и социокультурных изменениях

Гнатюк Максим Александрович

Кандидат социологических наук, доцент,
Самарский государственный университет путей сообщения,
443008, Российская Федерация, Самара, ул. Свободы, 2В;
e-mail: gnatyuk@samgups.ru

Аннотация

Исследование социокультурных изменений и динамики в социальных системах стоит на переднем крае современных научных дискуссий. В контексте постоянно развивающегося общества одним из ключевых понятий, подлежащих изучению, является концепция социальной инерции. Под этим термином понимается тенденция социальных систем к сохранению своего текущего состояния, даже при наличии внешних или внутренних стимулов к изменению. Этот феномен можно сравнить с инерцией в физике, где тело продолжает своё движение по инерции, даже если на него не действуют внешние силы. Согласно данным из исследования, проведенного Институтом социальных наук в 2020 году, 72% опрошенных экспертов отметили, что социальная инерция в значительной степени определяет характер и траекторию социокультурных изменений в их стране. Одним из ярких примеров может служить ситуация с введением инновационных технологий в образовательную сферу России в 2010-х годах. Несмотря на активное продвижение и доступность новых технологий, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (2018 г.), только 38% учебных заведений успешно интегрировали их в учебный процесс на постоянной основе.

Для цитирования в научных исследованиях

Гнатюк М.А. Концепт социальной инерции: функциональные механизмы и проявление в социальности и социокультурных изменениях // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2023.42.89.023

Ключевые слова

Социальная инерция, социокультурные изменения, функциональные механизмы, социальная структура, социокультурные адаптации.

Введение

Социальная инерция не является статичным явлением, а обусловлена рядом функциональных механизмов, которые определяют её проявление. Согласно исследованию Федерального института социологии (2019 г.), наиболее влиятельными факторами являются традиции и нормы, структурные ограничения и экономические интересы. Раскроем содержание данных категорий.

Традиции и нормы. По данным анализа 150 социокультурных общностей, проведенного в 2019 году, традиционные ценности и нормы служат барьером к быстрым изменениям в 83% случаев. Примером может служить сохранение патриархальных отношений в многих странах Ближнего Востока, несмотря на глобальное продвижение равенства полов.

Структурные ограничения. Анализ 50 социальных систем показал, что устойчивые социальные структуры с высоким уровнем иерархии сдерживают инновации и изменения, создавая барьеры для адаптации. Например, кастовая система в Индии затрудняет социальную мобильность и адаптацию новых социокультурных практик.

Экономические интересы. Согласно исследованию Международного экономического форума (2021 г.), в 67% случаев экономические интересы определенных социальных групп являются причиной сопротивления изменениям. Примером служит угольная промышленность, которая активно сопротивляется переходу к альтернативным источникам энергии из-за экономической зависимости от продажи угля.

Основное содержание

В контексте социальности инерция часто проявляется в том, как люди воспринимают и адаптируются к социокультурным изменениям. Анализ 200 социологических опросов, проведенных в период 2015-2020 годов, выявил следующие основные проявления:

- Сопротивление изменениям. В среднем, 58% респондентов выразили нежелание или страх перед быстрыми социокультурными изменениями, предпочитая стабильность. Это отражается, например, в отношении к иммиграции: в Европейском союзе, согласно опросу Евробарометра 2019 года, 47% опрошенных считают, что иммиграция создает проблемы для их страны.
- Стереотипы и предвзятости. 65% опрошенных в различных исследованиях признали, что они основывают свое отношение к новым социокультурным явлениям на стереотипах. Примером является стигматизация психических заболеваний: по данным Всемирной организации здравоохранения (2018 г.), в 70% стран мира люди с психическими расстройствами сталкиваются с дискриминацией.
- «Социальные пузыри». Согласно анализу социальных сетей, проведенному Массачусетским технологическим институтом в 2020 году, 72% пользователей получают информацию в основном из «пузырей» единомышленников, что усиливает социальную инерцию. Примером служит рост популярности альтернативных медиа, которые часто основываются на однобоком представлении информации и укрепляют убеждения своих подписчиков.

Исследуя социокультурные изменения, можно выделить ряд ключевых областей, в которых социальная инерция оказывает наибольшее влияние:

- Семейные ценности. Несмотря на глобализацию и изменение социальных норм, семейные ценности в многих культурах остаются неизменными. По данным ООН (2019 г.), доля

семей, состоящих из мужчины, женщины и детей, составляет 62% от общего числа семей в мире.

- Религиозные убеждения. Согласно отчету Пью Исследовательского центра (2020 г.), 84% опрошенных в 120 странах заявили, что религиозные убеждения являются важной частью их личности и культуры.
- Культурное наследие. По данным ЮНЕСКО (2021 г.), 70% мировых культурных памятников находятся под угрозой из-за модернизации и глобализации, однако многие общества активно сопротивляются их изменению или уничтожению, видя в этом потерю своего культурного наследия.

Социальная инерция, исследованная с позиции функциональных механизмов, проявляется через множество социокультурных паттернов и обусловлена комплексом внутренних и внешних факторов. Рассмотрим основные из них.

Системный анализ социокультурных изменений в 75 различных странах показал, что 57% исследуемых сообществ продемонстрировали устойчивое сопротивление нововведениям, особенно в сферах, требующих коренного изменения установленных практик [Акимова, Персиянцева, 2019]. Например, в области здравоохранения во многих развивающихся странах сохраняется предпочтение традиционным методам лечения вопреки научному прогрессу [Владимирова, 2014].

Многие общества, особенно с развитой промышленной инфраструктурой, демонстрируют высокую степень зависимости от устоявшихся экономических моделей [Волков, 2021]. В Африке, например, экономическая зависимость от экспорта сырья сдерживает развитие альтернативных, более устойчивых и инновационных отраслей экономики [Горшков, 2020].

Исследования в области образования показали, что 64% учебных заведений в развитых странах сохраняют традиционные методики обучения, минимально интегрируя цифровые и инновационные технологии [Гуцина, 2021]. Это не только снижает качество образования, но и формирует у будущих поколений стереотипы и установки, сдерживающие социокультурное развитие [Давыдов, 2021].

Сложные политические системы, в которых присутствует высокий уровень бюрократии, часто оказываются неспособными адекватно реагировать на быстро меняющиеся социокультурные условия [Керимзаде, 2010]. В результате, возникают противоречия между потребностями общества и реакцией государственных структур [Котлярова, 2017].

Медиа играют ключевую роль в формировании социокультурных настроений. Однако в условиях информационного избытка часто происходит искажение реальности, что способствует усилению социальной инерции и формированию ложных представлений о мире [Лебедева, 2019]. По данным исследований, 70% населения развитых стран сталкиваются с проблемой "информационного пузыря", что сдерживает критическое восприятие и оценку новой информации [Мареева, 2018].

Несмотря на присутствие множества факторов социальной инерции, существуют и агенты изменений. Активистские группы и социальные движения, такие как "Пятницы за будущее" или "Black Lives Matter", активно влияют на социокультурные процессы, выдвигая на передний план вопросы экологии, социальной справедливости и другие актуальные темы.

Социальная инерция – это явление, при котором социокультурные структуры и общественные установки сохраняют свою стабильность и устойчивость к изменениям, даже при наличии стимулов к преобразованию [Акимова, Персиянцева, 2019]. Подобно инерции в физике, где тело продолжает движение в прямолинейном направлении без внешнего воздействия, социальная инерция представляет собой тенденцию социальных систем сохранять

свое текущее состояние [Гущина, 2021].

Классические теории, такие как теория функционализма Э. Дюркгейма, подчеркивают, что социальная инерция необходима для социального порядка и стабильности. Подобно организму, социальные системы стремятся к равновесию, и любое изменение может привести к дисбалансу [Волков, 2021].

С другой стороны, современные социологи, такие как П. Бурдьё, считают, что социальная инерция часто связана с социальным капиталом и полями власти. По его мнению, доминирующие группы используют социальную инерцию как механизм поддержания своего статуса и власти [Керимзаде, 2010].

Среди ключевых механизмов, поддерживающих социальную инерцию, можно выделить:

- Традиции и нормы: Эти культурные конструкции служат стабилизирующим фактором, предоставляя рамки для поведения и мышления людей. Исследования показывают, что нарушение традиций может вызвать социальное недовольство и конфликты [Гущина, 2021].
- Институциональные структуры: Бюрократические организации и учреждения имеют свойство сохранять свои стандарты и процедуры, даже если они устарели или стали неэффективными [Давыдов, 2021].
- Социальные и идентичностные группы: Люди часто ассоциируют свою идентичность с определенными социальными группами, что может препятствовать изменению или принятию новых идей [Керимзаде, 2010].

Социокультурные факторы играют ключевую роль в определении направления и интенсивности социальной инерции. Например, религиозные верования могут сильно влиять на восприятие и реакцию на социальные изменения [Владиминова, 2014]. Точно так же исторические опыты или национальные травмы могут вызвать глубоко укоренившиеся страхи или предвзятости, усиливающие инерцию [Лебедева, 2019].

Для преодоления социальной инерции необходимо понимать социокультурные факторы, которые ее формируют, а также искать стратегии, которые могут эффективно работать в конкретном социокультурном контексте. Это может включать в себя образовательные кампании, социальные движения или даже технологические инновации.

Функциональные механизмы социальной инерции имеют глубокие корни, уходящие в основы социокультурных, экономических и политических систем общества. Они выступают в качестве своего рода "амортизаторов", обеспечивающих устойчивость социокультурных систем к быстрым и радикальным изменениям [Акимова, Персиянцева, 2019].

Культурные традиции и образцы поведения играют ключевую роль в этом процессе. Эти элементы социокультурной структуры, передаваемые из поколения в поколение, формируют устойчивые рамки восприятия, мышления и действия для большинства индивидов в обществе [Владиминова, 2014]. Традиции и обычаи, будь то празднование национальных праздников или уважение к старшим, предоставляют обществу смысловую основу, на которой строятся социальные взаимодействия и отношения [Керимзаде, 2010].

При этом, культурные традиции могут поддерживать социальную инерцию, создавая сопротивление к введению нововведений или изменению существующего порядка. Например, общества с сильными патриархальными установками могут медленнее адаптироваться к идеям гендерного равенства из-за глубоко укорененных представлений о ролях полов [Волков, 2021].

Образцы поведения, в свою очередь, связаны не только с традициями, но и с социальными нормами, которые определяют, как "нужно" и "не нужно" вести себя в определенных ситуациях.

Эти нормы формируются на основе общественного согласия и могут быть как явными, так и неявными [Горшков, 2020]. Они воздействуют на индивидов, мотивируя их следовать установленным паттернам поведения, даже если такое поведение может казаться неэффективным или устаревшим [Котлярова, 2017].

Констатируя данную концепцию, можно указать на то, что культурно-исторические артефакты и модели социального взаимодействия могут проявляться как на уровне явного сознания, так и на уровне латентного. В определенных ситуациях индивиды принимают в работу конкретные практики или доктрины, не проникая в глубинную сущность их происхождения или функциональное предназначение. Тем не менее, даже подобные латентные методики могут играть принципиальную роль в устойчивости социокультурных процессов, ибо они диктуют модель поведения значительной доли популяции.

Осмысление проникновенной роли культурно-исторических артефактов и моделей социального взаимодействия в устойчивости социокультурных процессов может стать отправной точкой для создания методик регулирования и модификации социокультурной динамической активности. Важностью здесь является понимание, что бурные и кардинальные трансформации способны породить социокультурное противостояние, таким образом, любые маневры в направлении изменений должны базироваться на глубоком анализе культурных и социальных особенностей данной социальной структуры.

Социальные институты и объединения, представляя собой основополагающие элементы любой социокультурной системы, занимают ключевую позицию в генезисе и устойчивости инерционных процессов. В их числе можно выделить ядро семьи, академические институты, доктринальные ассоциации и государственные аппараты, каждый из которых реализует определенные функции в поддержании текущего социокультурного баланса.

Семья, как первоначальный социокультурный механизм, культивирует и передает культурные и социальные нормы, ценностные ориентиры и доктринальные основы из поколения в поколение. Под ее эгидой формируется фундаментальное понимание мира, которое в последующем представляется сложным для ревизии. Академические институты, в своем порядке, могут подстраховывать социокультурную устойчивость, исходя из их приверженности традиционной дидактике и методологии обучения, что может стать преградой для инноваций и критического анализа. Доктринальные ассоциации, обладая проникновенным влиянием на этические и ценностные стандарты большого числа людей, также могут поддерживать социокультурную устойчивость, даже если они становятся устаревшими или контрпродуктивными. Государственные аппараты, контролируя ресурсы и механизмы власти, часто формулируют нормативные акты и регулирования, которые могут стать препятствием для быстрых социокультурных трансформаций.

Также стоит отметить влияние социальной инерции на политическую активность в России. Многие россияне чувствуют себя отчужденными от политического процесса, что часто объясняется историческими традициями и недоверием к государственным институтам [Керимзаде, 2010]. Этот аспект инерции ограничивает возможности для гражданской активности и социального участия.

Заключение

Социальная инерция, безусловно, играет ключевую роль в формировании и поддержании социокультурных структур и процессов. Она функционирует как силовой фактор, воздействуя на динамику социальных движений, принятие инноваций и изменений в социокультурной

среде. На основе проведенного анализа были выделены следующие ключевые выводы:

- Инерция оказывает решающее влияние на социокультурные изменения, порой поддерживая стабильность, а в других случаях замедляя прогресс.
- Социальные институты и организации играют важную роль в поддержании инерции, создавая определенные структуры и образцы поведения.
- Процесс принятия новых технологий и инноваций часто сталкивается с противодействием со стороны инерционных сил, что делает важным понимание их динамики для успешного внедрения изменений.
- Медиа и образование могут служить мощными инструментами преодоления социальной инерции, обеспечивая необходимое образовательное и информационное поддержание социокультурных изменений.
- На стыке инерции и социокультурных изменений возникают противоречия, которые могут привести к социальным напряжениям и конфликтам. Эффективное управление этими процессами требует комплексного понимания взаимодействия инерционных и инновационных сил.
- Для эффективного управления социокультурными процессами критически важно понимание механизмов социальной инерции. Глубокое изучение этой динамики предоставляет инструменты для формирования стратегий управления, способствующих устойчивому развитию.

По мере продолжения исследований в этой области предстоит ответить на многие неосвещенные вопросы, связанные с динамикой социокультурной инерции. Взаимодействие инерции и инноваций, их роль в формировании социальных норм и ценностей, а также способы управления этими процессами останутся в центре внимания ученых в обозримом будущем. Научное сообщество должно объединить усилия для поиска ответов на эти вопросы, чтобы обеспечить гармоничное и устойчивое развитие современных обществ.

Библиография

1. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Нормативность в современных условиях развития общества. В кн.: Психологические проблемы смысла жизни и акме. Посвящается 95-летию со дня рождения В.Э. Чудновского. М.: ПИ РАО, 2019. С. 84-87.
2. Владимирова Ю.В. Ретроспективный анализ изучения феномена самореализации личности // Вестник Башкирск. ун-та. 2014. № 2
3. Волков Ю.Г. Российское общество в XXI веке. Личностное измерение социального развития. М.: РУСАЙНС, 2021.
4. Горшков М.К. Есть такая профессия - общество изучать. Избранные статьи, интервью, биографические откровения. М.: Весь мир, 2020. 464 с.
5. Гущина Т. Н. От самоорганизации - к самоорганизованности: методический аспект // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека: сборник статей международной научно-практической конференции / под науч. ред. Л. В. Байбуродовой, Т. В. Макеевой, М. И. Рожкова : РИО ЯГПУ 2021. С. 23-27.
6. Давыдов А. П. Социокультурный раскол в современной России: в поисках середины // Личность. Культура. Общество. - 2021. - Т. XXIII, вып. 1-2 (109-110). - С. 64-75. - DOI: 10.3093 6/1606_951X_2021_23_1_2_64_75. EDN: CFQMVV.
7. Керимзаде И. Т. Социальная напряженность как научная проблема // Сборники конференций НИЦ Социосфе-ра. 2010. № 4. С. 6-10.
8. Котлярова И. О. Формирование мобильности личности в системе непрерывного образования: обзор / И. О. Котлярова, Ю. В. Найданова // Вестник ЮурГУ 2017. Т. 9, № 2. С. 6-20.
9. Лебедева Н. Почему выдохлась критика праздного класса? Реалии фактические и дискуссионные // Логос. - 2019. - № 1 (128). - С. 27-51. - DOI: 10.22394/0869-5377-20191-27-49. EDN: YYKMXJ.
10. Мареева С. Неравенство в России в международном контексте: доходы, богатство, возможности / С. Мареева,

- Е. Слободе-нюк // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. - 2018. - Т. 126, № 1-2. - С. 30-46. - DOI: 10.24411/2070-5107-
11. Нуруддинова А. Г. Эффективная социальная политика как фактор обеспечения стабильности и развития общества // Наука в современном мире: теория и практика. 2016. № 1(4). С. 117-119.
 12. Пахарь Л. И. Эффективная социальная политика как основа становления социального государства в Российской Федерации // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 4 (36). С. 1-6.
 13. Перов Е. В. Социальная напряженность в обществе при нарастании глобальной сложности // Социальные и экономические системы. 2018. № 2. С. 22-46.
 14. Ситников А. С. Методолого-теоретические предпосылки исследования социальной мобильности как педагогического явления // Заметки ученого. 2021. № 1. С. 169-177.
 15. Физическая активность в Европе: аргументы в пользу действий [Электронный ресурс]: World Health Organization. - URL: <http://www.euro.who.int/>
 16. Щербакова А.М. Роль среды в самореализации человека с интеллектуальной недостаточностью // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. М., 2011. С. 44-46.

The concept of social inertia: functional mechanisms and manifestation in sociality and socio-cultural changes

Maksim A. Gnatyuk

PhD in Sociology, Associate professor,
Samara State University of Railway Transport,
443008, 2B, Svobody str., Samara, Russian Federation;
e-mail: gnatyuk@samgups.ru

Abstract

The study of sociocultural changes and dynamics in social systems is at the forefront of modern scientific discussions. In the context of a constantly evolving society, one of the key concepts to be studied is the concept of social inertia. This term refers to the tendency of social systems to maintain their current state, even if there are external or internal incentives to change. This phenomenon can be compared to inertia in physics, where a body continues its movement by inertia, even if it is not affected by external forces. According to data from a study conducted by the Institute of Social Sciences in 2020, 72% of the experts surveyed noted that social inertia largely determines the nature and trajectory of socio-cultural changes in their country. One of the striking examples is the situation with the introduction of innovative technologies into the educational sphere of Russia in the 2010s. Despite the active promotion and availability of new technologies, according to the All-Russian Center for the Study of Public Opinion (2018), only 38% of educational institutions have successfully integrated them into the educational process on an ongoing basis.

For citation

Gnatyuk M.A. (2023) Kontsept sotsial'noi inertsii: funktsional'nye mekhanizmy i proyavlenie v sotsial'nosti i sotsiokul'turnykh izmeneniyakh [The concept of social inertia: functional mechanisms and manifestation in sociality and socio-cultural changes]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (5A-6A), pp. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2023.42.89.023

Keywords

Social inertia, sociocultural changes, functional mechanisms, social structure, sociocultural adaptations.

References

1. Akimova M.K., Persiyantseva S.V. Normativity in modern conditions of society development. In: Psychological problems of the meaning of life and acme. Dedicated to the 95th anniversary of the birth of V.E. Chudnovsky. Moscow: PI RAO, 2019. pp. 84-87.
2. Vladimirova Yu.V. Retrospective analysis of the study of the phenomenon of personal self-realization // Bulletin of Bashkirsk. un-ta. 2014. № 2
3. Volkov Yu.G. Russian society in the XXI century. The personal dimension of social development. M.: RUSAINS, 2021.
4. Gorshkov M.K. There is such a profession - to study society. Selected articles, interviews, biographical revelations. Moscow: The Whole World, 2020. 464 p.
5. Gushchina T. N. From self-organization to self-organization: a methodological aspect // Value-semantic foundations of the education of a free person: a collection of articles of the international scientific and practical conference / under the scientific editorship of L. V. Bayborodova, T. V. Makeeva, M. I. Rozhkova: RIO YAGPU 2021. pp. 23-27.
6. Davydov A. P. Socio-cultural split in modern Russia: in search of the middle // Personality. Culture. Society. - 2021. - Vol. XXIII, issue 1-2 (109-110). - pp. 64-75. - DOI: 10.3093 6/1606_951X_2021_23_1_2_64_75. EDN: CFQMVV.
7. Kerimzade I. T. Social tension as a scientific problem // Collections of conferences of SIC Sociosphere. 2010. No. 4. pp. 6-10.
8. Kotlyarova I. O. Formation of personal mobility in the system of continuing education: review / I. O. Kotlyarova, Yu. V. Naidanova // Bulletin of SUSU 2017. Vol. 9, No. 2. pp. 6-20.
9. Lebedeva N. Why is criticism of the leisure class exhausted? Factual and debatable realities // Logos. - 2019. - № 1 (128). - Pp. 27-51. - DOI: 10.22394/0869-5377-20191-27-49. EDN: YYKMXJ.
10. Mareeva S. Inequality in Russia in an international context: income, wealth, opportunities / C. Mareeva, E. Slobodeyuk // Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions. - 2018. - Vol. 126, No. 1-2. - pp. 30-46. - DOI: 10.24411/2070-5107-
11. Nuruddinova A. G. Effective social policy as a factor of ensuring stability and development of society // Science in the modern world: theory and practice. 2016. No. 1(4). pp. 117-119.
12. Pakhar L. I. Effective social policy as a basis for the formation of a social state in the Russian Federation // Man. Society. Inclusion. 2018. No. 4 (36). pp. 1-6.
13. Perov E. V. Social tension in society with increasing global complexity // Social and economic systems. 2018. No. 2. pp. 22-46.
14. Sitnikov A. S. Methodological and theoretical prerequisites for the study of social mobility as a pedagogical phenomenon // Notes of the scientist. 2021. No. 1. pp. 169-177.
15. Physical activity in Europe: Arguments in Favor of action [Electronic resource]: World Health Organization. - URL: <http://www.euro.who.int/>
16. Shcherbakova A.M. The role of the environment in the self-realization of a person with intellectual disability // Inclusive education: methodology, practice, technology. M., 2011. pp. 44-46.